

УДК 130.2

Б. Д. Голованов

Национальный технический университет «ХПИ»,
канд. филос. наук, доцент

О. В. Фролова

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина
канд. филос. наук, доцент

МАССОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ДОКТРИНЫ «ВЫСОКОЙ ПОЛИТИКИ»

В статье рассматривается проблема формирования сознания масс и политические доктрины пытающиеся управлять этим процессом. Авторы исследуют важнейшее звено этого процесса характерологическую структуру личности. В центре внимания находится концепция В. Райха об авторитарной личности и социально-экономических условиях поддерживающих формирования такой личности. Исследуются политические последствия, к которым приводит игнорирование психологических механизмов формирования массового сознания.

Ключевые слова: идеология, сексуальная революция, авторитарная личность, фашизм, либерализм, социализм.

Golovanov B., Frolova O.

MASS PSYCHOLOGY AND THE DOCTRINE OF «HIGH POLITICS»

The article studies the formation of mass consciousness and political doctrines that are trying to control this process. Authors explore the most important unit of the process – characterological personality structure. The key concept in focus is the authoritarian personality and socio-economic conditions that support such personality formation.

The article studies the political consequences, that occur due to disregard of the psychological mechanisms of formation of mass consciousness.

Keywords: ideology, sexual revolution, authoritarian personality, fascism, liberalism, socialism.

Голованов Б.Д. Фролова О.В.

МАСОВА ПСИХОЛОГІЯ ТА ДОКТРИНИ «ВИСОКОЇ ПОЛІТИКИ»

У статті розглядається проблема формування свідомості мас і політичні доктрини, які намагаються керувати цим процесом. Автори досліджують найважливішу ланку цього процесу – характерологічну структуру особистості. У центрі уваги знаходиться концепція В. Райха про авторитарну особистість і соціально-економічні умови, які підтримують формування такої особистості. Досліджуються політичні наслідки, до яких призводить ігнорування психологічних механізмів формування масової свідомості.

Ключові слова: ідеологія, сексуальна революція, авторитарна особистість, фашизм, лібералізм, соціалізм.

«Мы имеем дело с шабашем ведьм, который будет повторяться вновь и вновь до тех пор, пока носителям знания и труда не удастся уничтожить в себе и в окружающем мире массовый невроз, называемый «высокой политикой» и живущий за счет беспомощности, коренящейся в характере людей».

В. Райх.

Процессы переходной эпохи приобретают хаотический характер, в этих условиях сознательная ориентация на устойчивые образцы поведения становится проблематичной. Общественная жизнь погружается в состояние аномии с неясными перспективами собственного существования. В такие периоды обнаруживается, что модели управления коллективным мышлением и поведением замыкаются в технологические схемы со смутными историческими перспективами. Дальнейшая судьба этих моделей зависит от осознания мировоззренческого содержания, лежащего в основании управленческих моделей и легитимирующих их идеологий.

Для уяснения проблемных ситуаций переходных процессов современности полезно обратиться к опыту тех, кто в историческом прошлом оказывался в подобной ситуации. К списку таких авторов смело можно отнести В. Райха последователя З. Фрейда и, по многочисленным утверждениям, создателя концепции сексуальной революции. Одновременно с психоаналитическими исследованиями он известен как критик тех социальных механизмов и идеологических доктрин, которые препятствовали естественному проявлению человеческих жизненных сил.

Рассматривая взаимодействие идеологии и массового поведения в политике, он сделал предположение, что промежуточным звеном, связывающим эти два уровня политической субъектности, является характерологическая структура личности. Социальное воздействие на человека создает динамическую структуру личности, поддерживающую существующие общественные отношения и отторгающие принципиальные нововведения.

Он полагал, что характерологической структуре человеческой личности присущи различные составляющие. Одна из них – поверхностный слой, в котором общество культивирует нормы, способствующие коммуникации, такие как ответственность, сдержанность, вежливость, добросовестность. Это своеобразная маска, которая призвана обслуживать беспрепятственное функционирование рыночной экономики и механизированного производства товаров. Под этим камуфляжем скрывается слой коллективного бессознательного, который включает неосознанные и вытесненные импульсы «жестокости, садизма, сладострастия, жадности и зависти» [2, с. 9]. Этот слой – продукт индустриальной культуры, основанной на блокировании стремления к удовольствию. Здесь реалии механического производства должны быть центром сосредоточения сознания. Наиболее радикальному вытеснению в мире производства подвергается сексуальное влечение, секуляризация последнего ощущается индивидом как внутренняя пустота и тоска. В индустриальной цивилизации естественная энергия личности, проходя через второй слой извращенных влечений, подвергается искажению и приобретает иррациональную, антисоциальную направленность. Под вторым слоем залегает биологическое ядро личности, которое отнюдь не противостоит стихийной радости труда, удовольствия и человеческой способности любить. По мысли В. Райха, это естественное ядро «является в то же время единственной реальной надеждой на то, что человек однажды справится с общественным убожеством».

Политические идеологии, представляющие «высокую политику», по-разному ассимилируют характерологическую структуру личности. Либеральная идеология пытается контролировать поверхностный слой, особенности которого решающим образом влияют на коммуникацию и торговлю. Либеральные идеологи лицемерно

сожалеют об эгоистической природе человека и пытаются обуздать ее с помощью этических норм, призывающих к самообладанию и терпимости. «Естественная общительность самого глубокого, третьего слоя, – пишет В. Райх, – не свойственная либералу» [2, с. 11]. Глубокие социальные потрясения XX века показали, что либеральная идеология в кризисные периоды уступала место другим идеологическим доктринам, апеллировавшим к более глубоким слоям человеческой психики.

Фашистская идеология, как полагает В. Райх, использует энергию второго характерологического слоя. Он пишет: «С точки зрения характера человека фашизм представляет собой основное, эмоциональное отношение подавленного в человеке к нашей авторитарной, машинной цивилизации и ее механистически-мистическому пониманию жизни». [2, с. 12] Такого рода протесты возникают там, где общество боится признаться самому себе в истинном положении дел; в такой ситуации эмоциональная реакция искажается и получает иллюзорное истолкование. Фашистская идеология, апеллирующая к мистике и коллективному бессознательному, – это реакция на механистический, безличный характер современной науки и ее технологическую ориентированность. [См. 3]

Важнейшую задачу своих исследований В. Райх видел в выходе на глубинные естественные слои характерологической структуры личности. Он полагал, что наиболее адекватно эти слои может ассимилировать социалистическая идеология. Длительное время он был приверженцем социалистической доктрины и приложил немало усилий для того, чтобы теоретически обосновать союз социализма и психоанализа. Он написал шесть работ о стихийно-материалистическом характере психоанализа, о внутреннем родстве учений К. Маркса и З. Фрейда. Гораздо позже В. Райх пришел к неутешительному выводу в отношении коммунистической идеологии и ее идеологов. Основным недостатком марксизма XX века он видел в том, что это учение игнорировало научные достижения психоаналитической теории. По мнению В. Райха, без учета характерологического строения личности и динамического взаимодействия сознательного и бессознательного даже выдающимся революционерам не удастся длительное время удерживать интерес масс к социальным преобразованиям. Современный индивид, сформированный западной цивилизацией, с одной стороны, ограничивается поверхностным коммуникативным слоем и регулирующей этот слой либеральной этикой, с другой стороны, его осознанность постоянно подвергается атакам вытесненных желаний, которые овладевают его поведением в извращенной форме. Хотя исходным требованием марксизма была ликвидация порабощенного труда, как обезчеловечивающей деятельности, но внутренний, психологический механизм так и остался непроясненным для марксистов и созданных ими партий. Они так и не смогли пробиться к глубинным слоям человеческой психики, ответственным за деятельность витального ядра человеческой личности.

В истолковании результатов политической борьбы 1920–30 годов В. Райх расходится с ортодоксальным марксизмом. Он обращает внимание на то, что в Германии идеологические предпочтения населения значительно отличаются от его социально-экономического положения. Несмотря на тяжелое, и даже безысходное материальное положение, трудящиеся не поддерживают марксистские партии, а отдают предпочтение националистическим.

Возникает естественный вопрос: что препятствует превращению бедственного социально-экономического положения населения в соответствующее ему идеологическое предпочтение? Марксисты объясняли неудачи своей пропагандистской работы отставанием сознания от общественного бытия и недостаточностью усилий для преодоления этого отставания. Однако методы, которые они использовали в идеологической работе, не в состоянии были убедить массы в правильности пропагандируемых идей, как бы часто эти идеи не повторялись. Подсознательные слои

психики, сформированные в детстве, в конечном счете отторгли все призывы к социальному освобождению, поскольку последние затрагивали лишь рациональную сферу человеческой психики.

В отличие от коммунистов и социал-демократов, фашистские идеологи стали опираться на подсознательные слои психики и извращенные проявления вытесненных желаний. Они сформировали такие политико-идеологические механизмы, которые опирались на авторитарную структуру личности, сформированную в семье и школе.

В. Райх одним из первых обратил внимание на диссонанс между экономической ситуацией и идеологическими предпочтениями и попытался раскрыть его психологическое содержание. Дело в том, что идеологии, в отличие от теоретических систем, не просто отражают законы экономического развития, они внедряются в психику индивида, укореняясь в структуре личности. Поведение индивида в современном обществе характеризуется двумя особенностями.

«Во-первых, «сознание занимает лишь небольшое место в психической жизни; оно само контролируется психическими процессами, которые протекают бессознательно и поэтому недоступны сознательному контролю» [2, с. 69].

Во-вторых, энергия жизни (либидо) с детского возраста используется обществом, и прежде всего семьей, чтобы заложить авторитарные структуры в основу характера человека. Семья, будучи сама ячейкой общества, производной от экономических отношений, в процессе воспитания направляет эту энергию на формирование такого характера, который поддерживает экономический строй общества в целом.

Методы воспитания, культивируемые в семье, развивают робость и страх перед авторитетом, покорность и послушание в авторитарном смысле. В зрелом возрасте естественная энергия индивида, проходя сквозь авторитарные структуры характера, «выражается в форме грубого садизма, который, занимает значительное место в массово-психологической основе империалистических войн». [2, с.77] Как полагал В. Райх, «народные массы воспроизводят идеологию и формы жизни политической реакции в своих психологических структурах и тем самым в каждом новом поколении...» [2, с. 314].

Он возлагает ответственность за неудачи рабочего движения в Германии не только на революционную партию и ее вождей, но и на сами массы, на обычного человека, который бессознательно следует авторитарной структуре собственной личности. Ученый считает, что никто из социал-демократов и коммунистов не задумывался над вопросом, почему широкие слои населения в условиях жесточайшего экономического кризиса поддержали радикальный национализм. В этом был просчет партий, ориентированных на коммунистические и социалистические идеи.

Без изменения характерологической структуры народные массы не способны распорядиться обретенной ими свободой. В свое время основатель психоанализа З. Фрейд с надеждой смотрел на социальный эксперимент предпринятый большевиками в России. Однако сползание советской власти к авторитарной форме правления стало возможным во многом вследствие сохранения авторитарных характерологических структур и насаждения социально-механистического мировоззрения. Идеология советского марксизма опиралась на ничем не подкрепленную иллюзию, что народные массы только в силу своей революционной активности способны к свободе и самоуправлению.

Игнорирование авторитарной структуры личности привело к подавлению демократических процессов не только в СССР. Согласно выводам В. Райха «европейские демократии потерпели поражение в борьбе с диктатурой потому, что ... демократия рассматривалась как состояние гарантированной «свободы», а не как процесс развития массовой ответственности» [1].

В. Райх обнаруживает психологические основы нацизма в амбивалентном отношении к власти, характерном для немецких средних слоев. Мелкий буржуа в одно и то же время испытывает влечение к власти и бунтует против неё. Эта внутренняя модель вступает в резонанс с невротическим отношением к действительности. У воспитанного в авторитарных семейных традициях молодого человека можно наблюдать диссонанс между естественным сексуальным стремлением, желанием удовольствия и подавлением этого влечения системой социальных табу. Находясь в состоянии постоянного диссонанса, молодой человек особенно легко подчиняется абсолютной диктатуре мятежной организации, занимая позицию фюрера к тем, кто находится ниже. Однако, запертое на подсознательном уровне естественное влечение, находит неестественные выходы в разнообразных сексуальных инверсиях и психических заболеваниях.

Как полагал В. Райх, главное зло патриархальной семьи – сексуальное подавление подрастающего поколения, причем не ради морального назидания, как утверждает религия, и не для защиты культуры, как считал З. Фрейд в книге «Недовольство культурой», но ради единственной цели – поддерживать режим репрессивной эксплуатации. Поскольку сексуальное подавление в семье служит опорой всех других форм угнетения, то социальная революция неотделима от сексуального освобождения, которое, не есть простое следствие политических свобод. Революция обрекается на провал, если она не сопровождается изживанием репрессивной психологии, которая каждому человеку так или иначе навязывается в процессе семейного воспитания. Фашисты эксплуатируют привязанность подростка к семье. В. Райх убежден: «Выступая за «спасение семьи» и одновременно уводя молодежь из семьи в свои организации, фашизм учитывал как свойственные ей привязанность к семье, так и бунт против нее. Благодаря подчеркиванию фашизмом эмоциональной идентичности «семьи», «нации» и «государства» структура семейных привязанностей человека смогла найти прямое продолжение в государственной структуре фашизма» [2].

Характерная черта мелкого бизнеса, отмечает В. Райх, – это совпадение семейной и экономической структур. В семейной ферме или мастерской авторитет отца усиливается его экономической властью; он может эффективнее контролировать поведение детей, чем отец в пролетарской семье, где дети отрываются от родителей самим процессом производства. Именно жесткое сексуальное подавление подростков в среде среднего класса порождает авторитарную фиксацию в семье, основанной на частной собственности.

В. Райх был неудовлетворен тем решением проблемы, которое предлагали психоаналитики и лично З. Фрейд. Последний полагал, что для широких масс золото лечения необходимо смешать с медью, то есть невозможность достичь реального выздоровления, компенсировать «лечением, основанном на внушении». Такого рода решения приводили к неудовлетворённости как теоретической, так и социальной сторон. В 20-е годы прошлого столетия психоанализ был доступен только отдельным людям из состоятельных слоев общества, тогда как от невротических состояний страдало множество людей. Попытки В. Райха начать психотерапевтическую практику в рабочей среде натолкнулись на социальные и экономические препятствия, а также на возражения официального психоанализа и противодействие политических партий.

Однако даже в условиях нарастающего противодействия В. Райх не оставляет своих попыток создания методов возвращения «больных» людей к нормальной жизни. Он предлагает радикальное решение проблемы: революцию в экономике и социальных отношениях необходимо дополнить сексуальной революцией, которая изменит авторитарную структуру личности, откроет возможность свободной жизни для каждого индивида. В обществе, основой которого является массовое индустриальное производство, жизнь людей подчинена жесткой необходимости, которая не считается с

их индивидуальностью. Жесткий регламент технологий и экономических расчетов подавляет жизнь людей настолько, что они оказываются неспособными выполнять даже такую функцию как продолжение рода. Как установил В. Райх в своих исследованиях сексуальной жизни рабочих, большинство из них не способны были испытывать оргазм, то есть достигать внутренней органической целостности во время полового акта. Эта психофизическая ущербность сказывалась на всем строе индивидуальной психики, делая человеческое сознание уязвимым для всевозможных внешних манипуляций и фрустрационных воздействий.

Только опирающиеся на развитую индивидуальность, которая осознаёт принадлежность к целому и ответственность за целое, социально-политические преобразования могут стать успешными. Организационной структурой, которая будет способствовать сексуальной революции и изживанию авторитарных структур характера, по мысли В. Райха, должна стать рабочая демократия. В духе раннего К. Маркса он отвергает любые идеологические системы в качестве основы управления общественными процессами. В концепции рабочей демократии, как полагает В. Райх, социальная наука впервые дает «обоснование возможности осуществления в будущем управления обществом не на основе идеологий и условий, которые необходимо создать, а на основе изначально существующих и развивающихся естественных процессов» [2, с. 37]. Рабочая демократия как форма общественной жизни развивается в согласии с законами природы и опирается «на любовь, труд, знание». Она изживает религиозные иллюзии и тоталитарные тенденции не с позиций новой политической доктрины и идеологии, а на основе практической любви, которая следует законам мироздания.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Райх В. Функции оргазма. Основные сексуально-экономические проблемы биологической энергии [Электронный ресурс] // http://royallib.com/read/rayh_vilgelm/funktsiya_orgazma_osnovnie_seksualno_ekonomicheskie_problemi_biologicheskoy_energii.html#0
2. Райх В. Психология масс и фашизм / В. Райх – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 539 с.
3. Ульрих фон Кранц Мистические тайны Третьего Рейха. – М., 2008.
4. Фромм Э. Бегство от свободы [Электронный ресурс] // http://vtkosnova.com/wp-content/uploads/2014/08/Erikh_Fromm_Begstvo_ot_svbobody.pdf
5. Фрейд З. Недовольство культурой [Электронный ресурс] // <http://abolla.narod.ru/freud.pdf>

УДК 168

O.V. Dobrovolska

Kharkiv National University of Radioelectronics,
PhD, Associate professor

THE DEVELOPMENT OF SCIENCE: POST-NON-CLASSICAL, POST-NORMAL SCIENCE OR MODE 2?

Rapid development of information technologies and transportation, spread of communication services and mass education have led to changes in knowledge production, to science in general and its status in society. New period in the development of science has been named by researches in different ways: post-non-classical science, post-normal science and Mode 2. It is necessary to clarify,